

18+

Дмитрий
Бушуев

ЧЕЛОВЕК, У КОТОРОГО НЕ БЫЛО ИМЕНИ

Дмитрий Бушуев

**Человек, у которого не было
имени. Трагикомедийная
социальная сатира**

«Издательские решения»

Бушуев Д.

Человек, у которого не было имени. Трагикомедийная социальная сатира / Д. Бушуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681429-5

Имеет ли человек власть над собственной судьбой, или вся жизнь это лишь спектакль, в котором каждый вынужден играть заранее прописанную роль, довольствуясь лишь теми вариантами, которые были предложены свыше? У него украли жизнь, украли лицо, а он и не понял. Принимая за совершенство лишь тень бытия. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-681429-5

© Бушуев Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Продукт цивилизации	6
Глава первая.	7
Глава вторая.	9
Глава третья.	11
Глава четвёртая.	13
Глава пятая.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Человек, у которого не было имени Трагикомедийная социальная сатира

Дмитрий Бушуев

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Благодарности:

Дарья Анисимова

© Дмитрий Бушуев, 2025

© Ксенон, иллюстрации, 2025

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-1429-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и персонажи в произведении – художественный вымысел. Любые совпадения с реальными событиями и людьми случайны.

***

Я с разбегу влетел в дверь, чуть не сорвав её с петель, и чудом удержав равновесие повалился на кресло... – Валера, мне нужна новая оболочка!

Пролог. Продукт цивилизации

На дворе стоял 2173 год, изобретение синтеза сознания и его переноса в искусственное тело стало прорывом. По сути, данная технология представляла собой фиксацию всех личностных характеристик и их обработку, с последующей записью полученных данных на цифровой носитель. Вследствие чего человеческая личность имела возможность существовать автономно от тела. Вместе с тем искусственные тела не уставали, не нуждались в пище, сне и дыхании. Это не просто импланты, которые могли вживляться в человеческое тело. Это совершенно другая форма существования, форма человечности заключённая в мыслительном процессе.

Среди определённого круга интеллектуалов возник вопрос: сможет ли человек избавиться от тяги к власти, сможет ли побороть свою жестокость и амбиции избавившись от смертной оболочки, сбросив её как шелуху. Или вся суть жизни, всё его естество держится на базовых физиологических потребностях вызываемых биологическим телом?

Но простых обывателей заботили несколько иные вопросы. Они не могли представить себе жизнь без низменных, плотских наслаждений.

– Зачем так жить то, если ни пожать, ни поебаться возможности нет? Да у этих искусственных тел даже гениталий нет – это не люди.

И куда девать своё смертное тело, которое к тому-же всё ещё было живо и имело в себе ту же самую личность, которую получили путём синтеза сознания – тот ещё вопрос.

– Грубо говоря это клонирование, но не биологическое, а... духовное, так скажем. И после процесса синтеза у нас будут существовать две идентичные, но совершенно независимые друг от друга личности: одна – ты сам, как человек всё ещё живой и осознающий себя; другая – бестелесная форма жизни, которая может быть пересажена в любую подходящую для этого физическую оболочку.

– Даже в чайник на ножках?

– Да, если у этого чайника будет софт, способный потянуть столь сложную структуру, как синтезированное сознание.

Между тем, многие корпорации отнеслись к такой перспективе не слишком положительно. Ведь переход человечества на полностью искусственные тела ударил бы по производству пищевой продукции, медикаментов и прочего, что так необходимо для поддержания биологических форм жизни.

Масло в огонь подлило ещё одно неожиданно взбудоражившее общественность предположение – а что если подобное синтезированное сознание проникнет во всемирную сеть?

В конце концов правительство издало указ, запрещающий любые действия затрагивающие синтезированное сознание.

Глава первая. Человек, у которого не было имени

Рос я ребёнком достаточно беспринципным и жестоким. Мог втереться в доверие и с лёгкостью обмануть новоиспечённых «друзей», издевался над животными, в особенности над пауками: любил отрывать им лапки и смотреть как они беспомощно барахтаются, шевеля своими хелицерами. Закрывал их в банку вместе с жуками, шмелями и кузнечиками и смотрел, как те дерутся. А если прекращали, то трёс банку так, чтобы уж наверняка сцепились. Кроме того ловил голубей, отбивал им крылья и бросал в только что разворошённые муравейники, кидался камнями в кошек и делал ещё очень много весёлых, на мой взгляд, вещей. Часто ловя на себе взгляды других детей: завистливые от тех, кто хотел делать так же, но по каким-то причинам не мог; и презрительные от тех, кто мог делать так же, но уже не хотел.

Как ни странно, всё мне сходило с рук. Который раз пойманный на воровстве я мог сказать, будто не знал, что это чужие вещи и меня только слегка журили, как неразумное дитё. Того больше – мог легко скинуть вину на других, и мне верили. А среди дворовой ребятни так вообще ходил в почёте, как искусный вор и обманщик. Знал, как прикинуться дурачком и умел вовремя пустить слезу.

Пока все остальные дети верили в Деда Мороза, зубных фей и прочую сказочную чушь, я с самых пелёнок знал, что все подарки мне покупают родители или другие родственники. И часто смеялся и издевался над детьми этих самых родственников, говоря им, что этих выдуманных, сказочных персонажей на самом деле не существует.

И жить бы мне счастливую жизнь без забот и каких-либо угрызений совести, но что-то во мне как будто переломилось, и я даже не могу вспомнить, когда и с чего эти перемены начались. Пришедшее ко мне понимание было скорее трансцендентным.

Возможно я просто пресытился своими выходками. Возможно моё сознание, изначально отличавшееся гибкостью, наконец переросло всю ту мерзость моих детских поступков. Но я настолько сильно возненавидел себя, и своё бытие, что хотел было покончить жизнь самоубийством. Благо тогда у меня на это не хватило смелости. Что после вылилось в утверждение: «Самоубийство – удел слабых духом. Ведь это побег от ответственности. Сильный духом продолжит жить, чтобы искупить свои грехи благодеяниями.»

«Поэтому, за все те мучения, что принёс я этому миру, приму я страдания. За каждую букашку, ведь она так же жила и чувствовала боль, как и я.»

С такими мыслями продолжил я жить. Стараясь проявлять эмпатию ко всякой животине. А все издевательства и упрёки в свой адрес принимал со стоической выдержкой. Веря, что это моя плата за совершенные злодеяния.

К двадцати годам прочитал немало различных книг, преимущественно философской направленности. Получил педагогическое образование, правда по специальности почти не работал – поскольку разучился, как мне казалось, к тому моменту находить общий язык с детьми.

Вскоре, получив неплохое наследство от родителей, решил посвятить всё свое свободное время изучению различных философских и психологических концепций и теорий. Укоренившись в мыслях о том, что вся моя предыдущая жизнь, с которой я так неожиданно порвал ещё в юношестве, есть не что иное, как отражение моих самых потаённых, подсознательных желаний. Тех, что остались в человеке ещё с доисторических времён.

И каково же было моё удивление, когда однажды, проснувшись утром, я услышал новость о создании технологии синтезирования сознания. В моей голове будто что-то щёлкнуло –

это же именно тот спасительный ключ, который я так долго искал. Ключ, что поможет человечеству открыть дверь в другой, более совершенный мир.

Глава вторая. О дивный, новый мир

«Многие боялись: из религиозных, этических или иных соображений. Боялись потерять свою человечность. Но разве человечность заключается в физической форме? Что больше человек: тело без сознания или сознание без тела?»

Я склоняюсь ко второму варианту. Пересадка сознания это не просто способ продлить жизнь, это способ избавиться от оков плотского тела, выражающийся в очистке сознания от низменных, инстинктивных примесей. Это чистая форма человечности. По крайней мере, такой позиции придерживаюсь я. Вернее – мне хотелось бы в это верить.

Этот эксперимент проводился подпольно, и мне выпала честь быть в числе первых – быть пионером рукотворной эволюции, быть новым Заратустрой, и собственноручно совершить скачок от «обезьяны» до формы жизни принципиально иного порядка.

Подобная идея это конфликт, и мой собственный Рубикон. За которым меня ждёт непонимающее человечество. Достучаться до него – суть моего теперешнего существования.»

***

Валера, немного помедлив, видимо приходя в себя после такого фееричного появления, развернулся в мою сторону.

– Сука, я ж тебе говорил, не уходи далеко! Ты где был вообще?

– Долгая история...

– Мы вроде и не торопимся... Подожди, я надеюсь ты хвост за собой не привёл?

– Не привёл, в этом можешь быть уверен.

– Хоть какие-то хорошие новости. Ну так что, будешь рассказывать, где тебя черти носили?

– Ходил на площадь.

– Ты что, рехнулся? Сегодня ж праздник – там народу тьма. Полицайи на каждом шагу. А если бы тебя схватили, ты об этом не подумал?

– Откровенно говоря, я не предполагал, что события будут разворачиваться именно так. Я хотел показать людям, что значит быть человеком будущего, показать на собственном примере... но они не захотели меня слушать.

– Нда, мессия хренов. Понимаю я твои стремления, но нужно ведь взвешивать риски. Ладно, усаживайся поудобнее – сейчас тебя подлатаем.

– Подлатаем?

– Поменяем твою оболочку на новую, я имею в виду.

Валера нажал какие-то кнопки на своём запястье, и используя голографическую клавиатуру активировал отсек хранения. Стена разделилась на несколько панелей, которые разъехались в разные стороны, и взору предстали капсулы с искусственными телами.

– Сейчас, перекинем твоё сознание и готово. – Валера поднес к моему виску мозго-стик¹.

– Слушай, – мозго-стик коснулся головы безжизненного искусственного тела, и то открыло глаза, – а старый Я ещё в сознании!

– Это нас теперь двое получается.

– А ты что думал? Никуда твоё сознание из старого тела не денется, если ты собственноручно не форматируешь себе память.

– Понятно, значит сейчас я себя сотру. – произнёс старый я.

– Да ты оставайся. Будете как однойцевые близнецы. – с усмешкой сказал Валера.

---

¹ Мозго-стик это футуристический аналог флешки.

– Не, такого мне не надо.

– Как-то некомфортно от той мысли, что моё сознание может существовать где-то ещё, помимо моей нынешней оболочки. К слову, а что насчёт мозго-стика? В нем же сейчас тоже хранится моя личность?

– Не волнуйся, мозго-стик форматируется автоматически после переноса сознания.

– Хм-м-м.

– Что, не веришь? Он специально был так настроен, чтобы после загрузки сознания в новое тело на нем не оставалось никакой информации.

– Вот и замечательно.

Старый я активировал протокол самоуничтожения и выпилился из этой реальности. Хотя было бы забавно посмотреть на армию Ctrl+C Ctrl+V клонов меня, рассаженных по разным телам.

Глава третья. Новые знакомства

Сегодня был знаменательный день – Валера хотел представить меня какой-то важной шишке из их организации. Насколько я понял, именно этот человек был ответственен за техническое оснащение мастерской и, следовательно, за саму возможность синтеза сознания.

– Пошли, познакомлю тебя с Павлом.

Валера вел меня по длинному, узкому коридору, который подсвечивался изредка свисающими с потолка лампами, и те немногие мерцали.

Катакомбы какие-то, прям как в хоррорах – подумал я – к тому-же темно как в пещере.

Шли молча: мне не особо хотелось разговаривать, да и Валера видимо был не в настроении. Спустя пару поворотов мы услышали под ногами шелест.

– Ещё и лампа как нагло тут перегорела. – произнёс Валера. – Ладно хоть фонарик с собой захватил... Сука, змея!

Валера отлетел в сторону, отбивая чечётку по пыльному полу. А я, не долго думая, с размаху опустил ступню на змею, разможжив ей голову.

– Пиздец, откуда тут змеи то?

– Валера, это я у тебя должен спрашивать. Хули мы в какой-то пещере бродим? Тут скоро не только змеи, тигры на нас выскочат.

– Сам в шоке, но что поделать – постройки ещё с советских времён.

Следующие пару минут шли в напряжении.

– Советские то советские, но лампы эти злоебучие могли бы и поменять! Слышишь? Трещит как.

– Слышу, и на лампу это не похоже...

Спустя мгновение из темноты на нас вылетела птица.

– Пиздец, да это орёл! – на этот раз Валера танцевал уже нижний брейк.

– Отойти, ща я ему ёбну.

Я взял разгон, и сделав пятерное сальто-мортале въебал орлу смачного чапалаха. Орёл, курлыкнув, отлетел куда-то в темноту.

– Вот и правильно, катись колбаской. Такие друзья, как ты и змея, мне нахуй не нужны!

Мы продолжили путь. По моим ощущениям, наши «злоключения в пещере» длились около десяти минут. Хоть не десять лет, и на том спасибо. И вот, наконец то, Валера указал на закуток справа, где виднелась слегка тронутая ржавчиной железная дверь.

– Нам сюда. – спокойным тоном произнёс он, и отперев дверь пропустил меня внутрь.

За дверью оказалось просторное, ярко освещенное помещение. Свет здесь настолько сильно контрастировал с полутьмой коридора, что не будь мое тело искусственным, я бы наверное ослеп. В подтверждение моих мыслей Валера, зашедший за мной, прищурился и опустил взгляд в пол.

– Побереги глаза! – с дружеской издёвкой произнёс я.

– А тебе, я смотрю, хоть бы хны. Да?

– Да...

– В стандартном режиме твои глаза практически идентичны человеческим по восприятию, но если захочешь, то можешь вообще в темноте видеть – как кошка.

Интересно, а эта оболочка уже понавороченнее той, что была прежде.

Обстановка в помещении напоминала лабораторию, где там и сям стояли неизвестные мне приблуды. Чуть в отдалении, за письменным столом, сидел незнакомый мне человек, и что-

то с усердием высматривал в своём планшете. Завидя наше приближение, он отвлекся от своего занятия и, слегка приподняв брови, устремил на меня взгляд поверх очков.

– Ну здравствуй, «Мессия»...

Глава четвёртая. Волевое решение

С Валерой я познакомился совершенно случайно, в группе посвящённой синтезированному сознанию. Не знаю, почему он выбрал именно меня. Я не проявлял в группе какой-то особой активности, да и Валера не был там завсегдатаем.

Он написал первым и предложил встречу. Подробностей не раскрывал, сказал только, что это касается темы группы. Мне стало любопытно – как минимум, я ничего не потеряю; как максимум, приобрету полезные знакомства среди людей, которые придерживаются аналогичных моим взглядам на жизнь.

Встретиться договорились на центральной площади, недалеко от автоматизированного трейлера с фастфудом. В назначенное место я пришёл вовремя, и заметил поодаль от трейлера, ближе ко входу в сквер, мужчину.

Мы пожали друг другу руки. Валера оказался крепким мужчиной лет за 50, азиатской наружности. После парочки дежурных фраз, на подобии «как добрался?» Валера спросил меня: «Ты доволен своей текущей жизнью?»

Я задумался...

– Доволен? Наверное. Моя жизнь не то чтобы сильно отличается от большинства других, я родился на этот свет и вот я существую.

– А ты не особо то жалуешь это своё существование.

– Отнюдь, живу и наслаждаюсь жизнью.

– И чем же таким ты наслаждаешься?

– Созерцаю красоту этого мира. – с небольшой долей иронии произнёс я.

Валера улыбнулся.

– И всё-таки, будь у тебя возможность, не хотел бы ты что-то изменить? К примеру форму своего бытия.

– Форму? Если бы у меня была возможность, то я не отказался бы от полностью искусственного тела. Человеческие тела слишком несовершенные, знаешь ли.

– Интересно, интересно... то есть ты разделяешь ту позицию, что синтезированное сознание это следующая ступень развития человека?

– Безусловно! Мне уже начало казаться, что ты меня позвал о всякой хуйне поговорить. Я не просто разделяю эту позицию, а считаю, что синтезированное сознание необходимо этому миру, только мир к этому пока не готов.

– Даже так... тогда могу тебя обрадовать.

– Что? Ты лидер движения «За синтезированное сознание»²? – со смехом сказал я.

– Нет, не лидер и не этого движения. Но кое-какие связи и оборудование у меня имеются. Я заинтересованно посмотрел на него.

– Рассказывай!

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Пошли – тут не далеко.

Мы отправились через сквер в сторону старого корпуса общежития, прилегающего к институту кибернетики.

Мимо нас пронёсся экипаж запряжённый лошадьми.

– Гляди. – сказал Валера. – В Европе уже сто лет как телепортами пользуются, а у нас до сих пор как при царе.

---

² Движение «За синтезированное сознание» это группа маргинальных личностей, для которых искусственные тела есть не что иное, как бегство от ответственности за неспособность вести нормальную жизнь в обществе.

– Царскую власть я не застал, она закончилась ещё до моего рождения, со смертью Великого Властителя Плутарха.

Мы переглянулись и, рассмеявшись, продолжили путь.

– А вообще, – прервал молчание Валера, – как считаешь, подобные прогулки на лошадях это ведь довольно...

– Медитативно?

– Да, именно так – спокойное, расслабляющее занятие.

– Мало кому из нынеживущих может приглянуться такое времяпрепровождение. И я считаю, что синтезированное сознание может исправить сложившуюся ситуацию.

– А мне нравится ход твоих мыслей.

– Я считаю, что будущие поколения не должны расплачиваться за ошибки прошлого.

– А это сейчас к чему было?

– Ну вот смотри: цивилизованное общество взрастило поколение, способное только к накоплению материальных благ. Людей с детства приучают к тому, что «жить лучше» значит иметь больше, и чем дороже твоё имущество, тем ты успешнее в глазах окружающих тебя людей. Жизнь большинства скорее походит на несмешную шутку, в конце которой, как напоминание о бренности бытия, остаются только накопленные за годы вещи. Человек будущего должен иметь в себе самооценку существования, и отказавшись от своего смертного тела, он будет лишён пороков связанных с ним.

– На словах оно конечно красиво, но ты действительно считаешь, что человек откажется от всех своих материальных благ, стоит ему только пройти через синтез сознания?

– Сейчас люди слишком много внимания уделяют своим телам, своему внешнему виду. Их заботит общественный статус и мнение окружающих. По итогу вся жизнь сводится к самолюбованию через призму жизненного багажа – они зациклены на мелочах, в вечной погоне за мнимым, внешним успехом, и упускают из внимания общую картину.

– И в чем эта твоя «общая картина» заключается?

– А в том, что большинство их желаний и стремлений были навязаны им извне, и стоит только кому-то их них задать себе вопрос: «действительно ли мне это нужно, действительно ли это моё желание, или всё это происходит под давлением со стороны социума?», как они поймут, что не властны даже над собственной волей.

– ...Продолжай.

– И даже те желания, которые они считают истинно своими, на самом деле исходят из бессознательного, которое берёт начало в их смертных телах. Синтезированное сознание же полностью исключает влияние тела на формирование мышления. Физическая оболочка для синтезированного сознания – не более чем подтверждение существования.

Глава пятая.

Самоубийство, как начало новой жизни

После процедуры по синтезированию сознания, когда я впервые очнулся в искусственном теле, я не сразу понял, что жив. Тело хоть и имело сенсоры восприятия, но все ощущения передавались будто через метровую толщу воды. Нет, всё передавалось моментально, но это были скорее отзвуки настоящих, человеческих чувств.

Повернув голову я встретился взглядом с собой, в своих глазах я увидел решимость.

– Давай, сделай это! – произнёс другой я и протянул мне пистолет.

Да, именно этого я и хотел – мы ведь мыслим абсолютно одинаково. Приставив дуло к его виску я нажал на спусковой крючок – так я убил себя.

– Как ты? – спросил Валера.

– Немного непривычно, у этого тела какая-то притупленная чувствительность. Понимаешь, о чём я?

– ...Ты можешь регулировать чувствительность, просто подумай об этом. Ладно, вот – оденься.

Валера кинул мне помятые футболку и шорты.

– А по приличней то ничего не нашлось? – я бросил взгляд на тело другого себя.

– Настоящий ты как-то не удосужился раздеться, прежде чем схватить пулю в лоб. Это теперь стирать надо. – Валера покачал головой. – Давай, сходи прогуляйся, подыши свежим воздухом. Далеко только не уходи, мы ещё тестируем эту модель оболочки.

– Подышать свежим воздухом..? – я мысленно заценил шутку, нацепил на себя шмотки и пошёл «дышать»...

Выйдя на улицу, я ощутил слабые дуновения ветра, и мысленно прибавил чувствительность кожных сенсоров.

Странное дело: мне не нужна пища, спать и дышать мне тоже без надобности. Внешнее покрытие моего тела аккумулирует солнечную энергию, это ж практически фотосинтез, я теперь супергерой – Человек-цветок. Не зря свои тройки по биологии получал! С таким раскладом мне только и остаётся, что наслаждаться своим существованием – это ли не счастье? Но моё счастье должно быть созидательным, не могу я бесцельно бродить по планете как последний человек.

Немного погуляв по городу я решил отправиться в сторону центральной площади. Сегодня выходной, и там наверняка будет куча народу – вот сразу и займусь их просвещением.

Многие уже пытались изменить мышление обывателя: Достоевский, Гессе, Ницше; но ни кто из них, на собственном примере, не показал людям как надо жить. Они только и делали, что сочиняли пространные истории, пытаясь завернуть высоту своей мысли в понятные для вшей и тараканов слова. Подобные истории могут вызвать волну обсуждений, но не будут восприниматься как советы. Теперь настала моя очередь.

Уверенным шагом я приближался к площади, и издали заметил там множество народа. Зеваки собрались вокруг прыгуна над карманной сингулярностью.

Выбрав себе позицию повыше – на крыше беседки, я решил обратиться к толпе.

– «Я учу вас о сверхчеловеке! Человек есть нечто, что нужно преодолеть.»

Я оглянулся по сторонам – несколько человек из толпы развернулись в мою сторону. Отлично, какой-никакой эффект имеется.

– Что есть человек: смертная оболочка, или сознание, заключённое в ней? Как долго вы собираетесь быть рабами для своего тела?

Человеческое тело не более чем инструмент. Личность должна главенствовать над телом, а не тело над личностью. Но посмотрите, во что цивилизация превратила человека! Не далеко он ушёл от животного, если весь технологический прогресс использует лишь для удовлетворения своих внешних, низменных потребностей.

Выделиться в стаде хочет он, власти хочет он. И первостепенно признания своей власти и своего статуса другими. Как будто это сделало бы его счастливым. Но что есть счастье, если не внутреннее состояние? Общество навязывает человеку, что тот должен делать, и что должен при этом чувствовать. Но так ли это на самом деле?

Как счастье является внутренним состоянием – продуктом мышления, так и все человеческие желания и побуждения проходят через сито сознания. Осознающий своё бытие является ведущим для своих целей, а не ведомым внешними целями.

Ваше счастье должно быть как море в безветренную ночь – такое же тихое и спокойное.

Так скажите мне: действительно ли вы хотите этот новый телефон, самой последней модели, чтоб понавороченнее – ведь у других есть; действительно ли вы хотите бухать пивандропаду с мужиками каждую пятницу после смены на заводе – ведь это расслабляет, так другие говорят; действительно ли вашей целью является накопление материальных благ, чтоб побольше да подороже, иначе другие засмеют и обвинят в нищеврождении; или общество сделало выбор за вас? Что из всех этих желаний и стремлений – вы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.